

УДК 801.316.3

Шарабарина С.Г.

Костромской государственной технологической университет

**ЗООМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ В КУЛЬТУРЕ
ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ КОСТРОМСКОГО КРАЯ**

S. Sharabarina

Kostroma State Engineering University

**ZOOMORPHIC IMAGERY IN FINNO-UGRIC PEOPLE CULTURE
OF THE KOSTROMA REGION**

Аннотация. В статье анализируются культы водо-плавающей птицы и коня, являющиеся общими для всех финно-угорских народов. Следы поклонения данным тотемным животным прочитываются в финно-угорской культуре Костромского Поволжья, где до X в. проживало племя меря, ассимилированное позднее славянскими переселенцами. Выявляются элементы тотемических представлений, выраженных в зооморфных фигурках водоплавающей птицы и коня, обнаруженных в ходе археологических раскопок. Доказательства опираются на мифологические сведения. Прослеживается отражение культов в фольклоре, этнографии, различных артефактах культуры. Дается сравнение с отражением данных культов в культуре других финно-угорских народов: мордвы, коми. Анализ многочисленных и многообразных источников позволяют сделать вывод, что образы водоплавающей птицы и коня доминируют в мифологической картине мира финно-угорских народов. Косвенным подтверждением этого является и тот факт, что данные образы встречаются и в обрядности современных финно-угров.

Ключевые слова: финно-угорские народы, тотемические представления, культ коня, культ водоплавающей птицы, зооморфные фигурки, фольклорные источники.

Abstract. The article examines the waterfowl and horse cults which are common to all Finno-Ugric tribes. The totemic worship to these animals is traced in Finno-Ugric culture of the Kostroma Volga region where the tribe Merya had lived up to the 10th century before assimilating with Slavic settlers. The elements of totemic beliefs have been revealed expressed in zoomorphic figurines of waterfowl and horse discovered during archaeological excavations. The proofs are based on mythological information. The reflection of worship in folklore, ethnography, and artifacts of different cultures is traced. The author provides a comparison with other Finno-Ugric tribe cultures such as Mordovians and Komi. The analysis of numerous and diverse sources suggests that the images of waterfowl and horse dominated the mythological world picture of Finno-Ugric tribes. The fact that these images are also found in the rituals of modern Finno-Ugric tribes is an indirect confirmation of the hypothesis.

Key words: Finno-Ugric tribes, totemic beliefs, cult of the horse, cult of the waterfowl, Finno-Ugric world picture; zoomorphic figures, folk sources.

На территории Костромского края с первого тысячелетия нашей эры проживали финно-угорские племена: меря, чудь, черемисы, марийцы. По данным археологов можно судить о присутствии в культуре меря стойких тотемических представлений: в качестве оберега чаще всего использовались фигуры коня и водоплавающие птицы. Древнейшие изображения водоплавающих птиц связаны с промысловой охотничьей магией. Чаще всего их находят на местах, где происходили общинные мольбища [2, 13].

Так, подвески в виде фигурок водоплавающих птиц с висящими на кольцах перепончатыми лапками были широко распространены на мерянской территории, являвшейся, по мнению Горюновой Е.И., Алексеева С.И. и Рябина Е.А., одним из центров производства этих вещей. Отсюда путем торговли они распространялись в очень отдаленные края – Южное Приладожье, Новгород, Прибалтийские страны [3, 142]. Большая часть подвесок (150

штук) в виде фигурок водоплавающих птиц найдена в Костромском Поволжье в могильниках XI–XIII вв., что составляет около 20% всех древнерусских зооморфных украшений. На других русских территориях известны находки десятков подвесок «костромских» типов. Среди них встречаются плоские литые и полые объемные фигурки одно- и двуглавые [1, 185].

Подвески-уточки найдены и при раскопках Поповского городища (Мантуровский район Костромской области) среди других украшений унженского поселения VI - VII вв. В коллекции из раскопок этого городища (ГУК «Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника») представлено несколько предметов с утино-гусиной символикой: шумящая подвеска, бронзовая в виде прямоугольного щитка с 6-ю отверстиями ушками и 5-ю привесками-цепочками с утиными лапками¹; подвеска бронзовая шумящая в виде одностороннего витого стержня-пронизки с 3-мя кольцами и продетыми в них 3-мя гусиными лапками²; подвеска серебряная в виде уточки с 2-мя петлями и 1-м звеном сплетённых колец с одной лапкой привеской³; привеска бронзовая в виде утиной лапки⁴; подвеска бронзовая в виде утиной лапки с ушком⁵; фрагмент лапки – привески бронзовой⁶; привеска лапка бронзовая⁷.

В экспозиции Красносельского музея (Костромская обл.) ювелирного и народно-прикладного искусства хранятся разнообразные выразительные украшения женского

костюма в виде литых плоских уточек с привешенными перепончатыми лапками (IX-X вв.), найденные во время раскопок мерянских захоронений в 1899 г. археологом Ф.Д. Нефедовым⁸. Могильники расположены на берегах реки Волги недалеко от села Красное (с. Коробово, с. Яковлевское, д. Чернецово). Интересны и многообразны «уточки», изображенные на концах полотенец (XVIII-XIX вв.) из коллекции ГУК «Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника»⁹. Их отличает обязательное наличие внутри «плода», которое можно соотнести с яйцом. В этом изображении общий рисунок птиц обильно наполнен водной символикой, особенно крылья и хвост, волнистая внешняя линия которых традиционно связывается с водной стихией.

В эпоху производящего хозяйства, когда возросло значение коневодства у скотоводческо-земледельческих племен лесной зоны, появился культ коня. В подтверждение тому найдены конские фигурки во многих могильниках первой половины I тыс. н. э.: Воробьевском, Айшинском, Вичмарском, Атамановы кости [3, 139]. В эпоху раннего железного века в Волго-Окском междуречье, на Верхней Оке, в Верхнем Поволжье и Прикамье конь в составе стада занимал уже ведущее место. С появлением и развитием пашенного земледелия конь занял важное место в космогонических представлениях скотоводов и земледельцев. По мнению Б.А. Рыбакова, уже в бронзовом веке среди степных скотоводов зародилось представление о связи коня с дневным путем Солнца. «Утром на заре солнце выезжает на колеснице, влекомой чудными златогривыми конями; вечером солнце продолжает свой путь под землей, по воде» [6, 504].

На территориях расселения Центрально-

¹ Коллекция ГУК «Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника». КОК37808 №375 ПОП-84.

² Коллекция ГУК К ГИАХМЗ. КОК37808 №20 КВАГ ГЛ-68.

³ Коллекция ГУК К ГИАХМЗ. КОК37808 №108 ПЛ I КВЗ ГЛ-24.

⁴ Коллекция ГУК К ГИАХМЗ. КОК37808 № 85 ПОП 81.

⁵ Коллекция ГУК К ГИАХМЗ. КОК37808 №243 постр.V ПОП-82.

⁶ Коллекция ГУК К ГИАХМЗ. КОК37808 №306 ПОП-83 ПЛ VI постр XII.

⁷ Коллекция ГУК К ГИАХМЗ. КОК37808 №344 постр.XII.

⁸ Из коллекции предметов курганов археологических раскопок на территории Красносельской волости, проведенных в 1899 г. Ф.Д. Нефедовым. Коллекция принадлежит ГУК К ГИАХМЗ.

⁹ Коллекция полотенец и предметов домашней утвари ГУК К ГИАХМЗ.

Поволжской мери многочисленны археологические находки с изображением головы, фигуры коня, двуглавых коней, самой древней из них (эпоха бронзы) являются лошади на рукояти кинжала из Сейминского могильника. В западном Поволжье наиболее ранние изображения коня мы находим на керамике Минского городища под Костромой.

В качестве личных оберегов-амулетов население мери использовало зооморфные подвески в виде изображения коня, иногда это были плоские литые подвески, прикреплявшиеся к одежде, часто встречались шумящие височные подвески в виде коня с прикрепленными на колечках копытцами. Фигурки эти настолько типичны, что получили в археологической литературе название коньков «владимирского», а точнее «мерянского» типа. По мнению Рыбакова Б.А., область их распространения позволяет предполагать, что местом изготовления подобных предметов был пункт близкий к Ростовскому озеру, откуда они расходились в ближайшей «мерянской» округе. Возможно, этим пунктом было Сарское городище [1, 166]. В курганах Красносельского района Костромской области, в том числе Дурасовского городища, расположенных на территории поселения мери, в ходе раскопок, проведенных Ф.Д. Нефедовым в 1899 г., были обнаружены изготовленные из бронзы и серебра в технике литья фигурки с изображением коня: шумящая подвеска в виде коня с гривой, на колечках подвешены копыта с геометрическим орнаментом; плоская подвеска в виде коня с отверстиями для подвешивания; плоская подвеска в виде двуглавого коня (кони смотрят в разные стороны)¹. Парные конские фигурки позднее встречаются на конских гребнях. В Костромской области на деревянных ковшах изображалась композиция из парных конских головок, стилистически напоминающих металлические изображения. Эта композиция воспроизводится и на орнаменте выши-

¹ Из коллекции предметов курганов археологических раскопок на территории Красносельской волости, проведенных 1899 г. Ф.Д. Нефедовым. Коллекция принадлежит ГУК К ГИАХМЗ

вок на женских рубахах Ветлужской мари, культура которых особенно близка культуре соседней мери [3, 140].

Культ водоплавающей птицы и коня нашел отражение в легендах о кладях, записанных в Костромской области. По народным поверьям Галичского, Нерехтского, Межевского районов, «если кладу время вышло, то на счастливого выходит в виде коня» (из анкеты Костромского научного общества по изучению местного края. Рукописный архив Костромского музея)². В дневнике секретаря Костромской архивной комиссии И.Д. Преображенского³ излагается легенда: «В с. Минском Костромского уезда около пруда, на месте где были дома старых попов, в земле существует клад, который является в виде утки или человека». В этнографических очерках, записанных В.И. Смирновым в 1926 г., «Паны, клады и разбойники» [7, 5], большинство легенд опираются на мифологическое представление о культе животных. В указанных легендах неоднократно упоминаются рассказы о кладях, которые зарыты под большими камнями. Громадные камни, около которых «чудилось», являются маркерами мерянской территории. Часто камень обозначал место древнего капища. Интересно, что в Костромском уезде лежало несколько камней, на которых было высечено изображение гусиной лапы. Об этом упоминает Е.И. Горюнова: «знак гусиной лапы стоит как таинственный страж, на камне, охраняющем зарытые в землю сокровища». Она приводит сведения о том, что подобного рода камень был найден на Бараньих горах в 7 км от с. Черное Заводь б. Костромского уезда [3, 142]. В легендах описывается камень в местности «Гусыня» около села Пушкино Костромского уезда: «в лугу «врос» большой камень, на нем ясно вырезана лапа гуся. По преданию

² ГУК К ГИАХМЗ. Коллекционная опись. Культ и народное сельское хозяйство. Народные верования. Хулиганство. 1924 г. Инв. №339, папка №2.

³ ГУК К ГИАХМЗ. Рукопись Преображенского И.Д. Клады и паны (легенды и предания Костромского края) 23 июня 1890год. Из старых поступлений КНО. Археология. КОК 49349. Инв. № 628. 6 л.

под камнем зарыто невесть сколько денег. На «бараньих горах» лежал большой, сажени в 1,5, белый камень, на нем знак гусиной лапы. Под камнем большой сундук с деньгами». Про камень этот еще рассказывали следующее: «Ванька Каин да Васька Гусь клич кликали, что под «Кобылой» клад они зарыли, а на камне гусиную лапу вырезали. Как камень увезли, рыли на этом месте, но клад кто-то уже раньше взял» (рассказ П.В. Шувалова, 12 июля 1920 г.) [7, 5]. В.И. Смирнов отмечает, что знак гусиной лапы встречался в рассказах из разных мест и о разных пунктах. Во всех указанных случаях гусиная лапа воспринималась как тотем-оберег.

Можно выделить несколько легенд, где в качестве мифологического животного фигурирует лошадь (или конь). Клад либо является в виде коня, тогда он охраняет его, либо лошадь участвует в волшебных действиях, связанных с добычей клада. Житель д. Вязовка Ковернинского уезда А. Балдин рассказывает легенду: «Кулига* есть у нас – «Олешино». Поехал раз туда дядя Павел на лошади. Как въехал на кулигу, поднялся сильный ветер, лошадь зафыркала, катится на них клад клубом огненным. Лошадь бросилась, чуть его не убила, так домой и убежала». В данном случае можно предположить, что лошадь-участник волшебных действий. Близ д. Ломово Юрьевоцкого уезда в болоте «Плаксино» клад показывается крестьянам лошадь. В д. Собакино, Кинешемского уезда, было такое предание о кладе: «Егор Петров из д. Собакино, говорят, что он однажды ночью осенью ходил на Опариху копать клад. Он ощупал ломом уже подземелье, но оттуда выскочила ободранная лошадь и побежала за ним. Егор Петров без памяти и без языка прибежал домой» (записано священником Белоруковым, 1899 г.). В данном случае лошадь охраняет клад. По рассказам местных жителей Галичского уезда клады часто являются в виде жеребенка, неказистого, паршивого, ободранного, жалкого. Увяжется такой жеребенок за телегой, его прогоняют, а он бежит и бежит и жалобно так ржет. Клад, так сказать, своим видом отталкивает от себя

счастье. Из рассказов видно, что животное часто бывает необычного, особого вида, что подчеркивает его принадлежность к потустороннему миру [7, 5].

Обращаясь к фольклорным источникам, также можно выявить символ коня. На территории Костромской области известен праздник, посвященный поклонению коню. В архиве областного Дома Народного творчества сохранились записи воспоминаний жительницы Макарьевского района, граничащего с территорией Мордовии, Каретниковой Манефы Федоровны. «Ой, дак в народе-те праздник-от называли «Конным» праздником. В энтот день лошадей-ти кормить во полную сыть, ни в коем разе на них не работают, упаси господь, ангел мой, а то миленькая падёж будет. Лошадей-ти, в энтот день купали, да хвост-от и гриву в ленты завивали, да святой водичкой матушка кропили. Да в энтот же день пекли в печурке особенныя колобушки, а на колобушке-то ровно как копыто выпекали, вотэ экиято колобушки и несли в церкву, да отдавали священнику. Вот эдак всё было, миленькая, вот эдак паря»¹.

В Костромской области и сейчас можно увидеть на крышах деревенских домов в Солигаличском, Галичском, Буйском районах деревянные коньки, венчающие передние концы верхних слег. До настоящего времени сохранился обычай на свадьбе подавать испеченных из теста гуся или утку, или пирог с изображением птицы, которая должна охранять новобрачных и приносить им счастье. Вероятно, в рамках свадебного обряда этот символ напоминает о зарождении новой жизни.

Очевидно, что культ водоплавающей птицы и коня, выявленный у мерянского населения Костромского края распространен у многих финно-угорских народов, занимавшихся охотой и рыболовством. В мифах почти всех финно-угорских народов утка

¹ Костромской областной дом народного творчества. Информатор: Каретникова Манефа Федоровна 1910 г. рождения, уроженка дер. Ильинское Макарьевского района Костромской области.

участвует в сотворении мира. По космогонической легенде, записанной у коми, мордвы и карелов, из яиц утки образовались небесные сферы, солнце, луна, а из тела возникла первородная земля [5, 64]. В мифологии финно-угров конь – это священное животное солнца, поэтому он часто изображается вместе с солярными знаками. У народа манси был записан миф о том, как на Земле, оказавшейся во власти сыновей Нуми-Торума, начались великие распри. Сам творец спустился на Землю, чтобы установить порядок, и сказал сыновьям, что править ими и людьми будет тот, кто первым на рассвете подъедет к его дворцу и привяжет коня к серебряному столбу-коновязи. Им оказался младший сын бога – всадник Мир-сусне-хум. Он и стал покровителем людей. А конь становится главным священным животным. Обские угры заимствовали подобный сюжет у индоиранцев, как и коневодческие термины [5, 28]. В фольклоре коми есть легенды о необычном народечуде. К чуду прямо с неба упали серебряные кони и золотые сани, которые служили этому народу, пока он не ушел. Коней же и сани чудь спрятала, и никто не может найти этого клада, хотя и показывают урочище, где он якобы зарыт [5, 210].

О существовании культа водоплавающей птицы у финно-угорских народов севера Восточной Европы и Западной Сибири можно судить по широкому распространению уток, воспроизводимых в качестве орнамента на глиняной посуде эпохи неолита и бронзы от Екатеринбурга до Прибалтики и от Мурома до Архангельска, по многочисленным находкам миниатюрных скульптурных фигурок водоплавающих птиц из кости, глины, кремня, дерева, а также по наскальным изображениям в Карелии [3, 140]. До настоящего времени сохранилась символика коня у разных финно-угорских народов. У удмуртов в легендах конь выступает как прекрас-

ное лучезарное крылатое существо «бурдо вал», связанное с солнцем. Отождествление коня желтой (слоновой) масти с солнцем наблюдалось у марийцев. В честь «солнечного коня» устраивались аграрные праздники: «гужор» (весенняя трава) – у удмуртов, где солнце олицетворял юноша в белой одежде на белом коне, «сюрэм» – у марийцев, «тундонь ильтямо» – у мордвы [4, 8]. Образ коня-солнца есть в Калевале. У марийцев во время погребального обряда, устраиваемого по особому завещанию покойного, приносили в жертву любимую лошадь покойного. Лошадь для жертвы выбиралась покойным еще при жизни. Мясо жертвенной лошади съедалось посторонними гостями (не родственниками), кости закапывались в обрядовой постройке «кудо».

Таким образом, анализ археологического, этнографического и фольклорного материала позволяет сделать вывод о том, что образы водоплавающей птицы и коня устойчиво присутствовали в культуре финно-угорского населения Костромского края, и они были созвучны тотемическим образам других финно-угорских народов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев С.И. Археология Костромского края. Кострома, 1997. 276 с.
2. Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. 1-59. М.: Наука, 1979. 113 с.
3. Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА Вып. 94. М.: А.Н. СССР, 1961. 285 с.
4. Ломшина Е. Н. Праздничная культура мордвы // Регионоведение, 2008. № 2. С. 8-10.
5. Петрухин В. Мифы финно-угров. М.: Астрель АСТ Транзиткнига, 2005. 465 с.
6. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. 783 с.
7. Смирнов В.И. Клады, паны и разбойники // Труды Костромского научного общества. Вып. XXVI. Кострома, 1921. 48 с.